

ПРОБЛЕМЫ ДВОЙСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА ПРАВОВОГО ВЫРАЖЕНИЯ ИЗОЛЯЦИИ ОСУЖДЕННЫХ В ЛИШЕНИИ СВОБОДЫ

Согласно УК РФ лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, помещения в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму. Принципиально виды исправительных учреждений различаются по степени изоляции осужденного от общества. Самая высокая степень изоляции – тюрьма, самая малая – колония-поселение.

Однако проблема правового выражения сущности и содержания лишения свободы на уровне теоретической оценки остается дискуссионной. Так, сущность наказания в виде лишения свободы И.С. Ной видел «в самом факте лишения свободы» – в изоляции. В своих научных трудах М.П. Мелентьев отмечал, что сущность лишения свободы выражена в нормах уголовного законодательства, а содержание – как в уголовном, так и в уголовно-исполнительном законодательстве.

Другие ученые полагают, что предназначение норм уголовно-исполнительного законодательства – четко воспроизводить сущность кары и ее содержания, не изменяя их. Тем самым, на наш взгляд, находит подтверждение точка зрения, согласно которой сущность и содержание наказания должны находить отражение в уголовном законодательстве. Это означает применительно к лишению свободы, что изоляция является его сущностью, но она не всеобъемлюща. Уголовно-исполнительное законодательство лишь уточняет ее характер и пределы.

Особого внимания заслуживает мнение Н.А. Стручкова, который определил сущность лишения свободы. Он отмечал: «Анализируя конкретные признаки лишения свободы, нужно подчеркнуть, что содержание осужденного в исправительно-трудовом учреждении создает определенную форму изоляции, в чем, прежде всего, выражается свойственная данному наказанию кара».

В.А. Уткин выделяет основные общие черты лишения свободы, такие как принудительная изоляция в специальных учреждениях, охрана и надзор за содержанием в них лиц; жесткая регламентация образа жизни таких лиц, ограничение удовлетворения ими ряда социальных и биологических потребностей, в том числе материально-бытового характера.

Признавая изоляцию осужденного не просто ограничением свободы, а содержанием его в специализированном учреждении под охраной, А.В. Симонян аргументирует необходимость переименовать «наказание в виде лишения свободы» в «заключение в исправительном учреждении (колонии или тюрьме)». Такой подход отражает механизм изоляции, но не указывает на то благо (объект), которое подвергается ограничению.

И.И. Карпец, А.Е. Наташев, Ю.М. Ткачевский вполне обоснованно, на наш взгляд, полагали, что перевод осужденных из «закрытых» видов колоний в колонию-поселение является формой замены неотбытой части наказания более мягким. В частности, А.Е. Наташев не усматривал в деятельности колоний-поселений признаков, характерных для учреждений, обеспечивающих исполнение наказания в виде лишения свободы.

Доводы в пользу того, что вид наказания, исполняемый колониями-поселениями, не является лишением свободы, сводятся к следующему: колонии-поселения не обеспечивают изоляцию осужденных с помощью вооруженной охраны; режим отбывания наказания в них сопряжен лишь с организацией надзора, ограничительный характер его незначителен, здесь нет строгой и детальной регламентации быта, организации труда, досуга и поведения осужденных; правовое положение осужденных существенно отличается от правового положения осужденных, содержащихся в учреждениях закрытого типа; отличия в порядке привлечения их к труду меняют и характер исправительного воздействия.

Изложенное указывает на отсутствие в деятельности колоний-поселений признаков, характерных для учреждений, обеспечивающих исполнение лишения свободы.

При этом по уровню карательного воздействия отбывание наказания в колонии-поселении имеет значительное сходство с отбыванием наказания в виде принудительных работ. Как следует из содержания ст. 53.1 УК РФ, принудительные работы заключаются в привлечении осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы (исправительных центрах). Осужденные могут свободно передвигаться. В п. «в» ч. 2 ст. 60⁴ УИК РФ речь идет о надзоре за осужденными к принудительным работам. Они обязаны: постоянно находиться в пределах территории исправительного центра (за исключением случаев, предусмотренных Уголовным кодексом), проживать, как правило, в специально предусмотренных для осужденных общежитиях, не покидать их в ночное и нерабочее время, выходные и праздничные дни без разрешения администрации исправительного центра.

Мы не можем согласиться с мнением А.Е. Наташева, который считает, что наличие одновременно частичной изоляции осужденного от общества и отчислений в доход государства означает, что по репрессив-

ности принудительные работы не являются менее строгой альтернативой лишению свободы, а фактически равнозначны ему или в отдельных аспектах даже превосходят его.

А.И. Дроздов, А.В. Орлов предлагают перепрофилирование части функционирующих в настоящее время колоний-поселений, отвечающих определенным требованиям, в исправительные центры. При этом они предлагают сохранить лишение свободы в колониях-поселениях ввиду несомненной эффективности, но только для положительно характеризующихся осужденных, переведенных из колоний общего и строгого режимов для обеспечения их предварительной социальной адаптации перед освобождением в качестве поощрения. Полагаем, что таким же образом в рамках ст. 80 УК РФ в качестве поощрения и для последующей адаптации можно направлять осужденных в исправительные центры для отбывания наказания в виде принудительных работ.

Очевидно, что в перспективе принудительные работы могут занять особое место в системе наказаний и завершить ее оформление, т. е. стать переходным звеном от наказаний, не связанных с лишением свободы, к наказаниям, связанным с лишением свободы.

УДК 301.151

Н.Е. Колесникова

О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОПЫТА ПОДГОТОВКИ КАДРОВ СЛУЖБ ПРОБАЦИИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ

В настоящее время реформирование уголовно-исполнительной системы происходит в русле поиска средств достижения высочайшего качества пенитенциарной деятельности, т. е. такой подготовки граждан, отбывающих наказание с изоляцией от общества либо без нее, к освобождению, которая сводит к минимуму рецидивы преступлений. Кроме того, современная парадигма образования предполагает подготовку высококвалифицированных кадров для различных областей, способных оперативно и максимально вариативно решать различные, в том числе и неточные, педагогические задачи. В этой связи требуют существенного научно-практического развития несколько направлений деятельности пенитенциарной системы: разработка нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность уголовно-исполнительной системы,

подготовка кадрового аппарата, разработка социально-воспитательно-психологических технологий сопровождения осужденных. Вопрос о подготовке кадров в данной триаде является ключевым, так как именно персонал реализует процесс ресоциализации и реадaptации граждан, отбывающих наказание.

В иностранных государствах накоплен определенный опыт подготовки персонала для служб пробации, который может быть использован при подготовке российских специалистов, например опыт Министерства юстиции Эстонии. Служба пробации Эстонии интегрирована в судебную систему. Чиновники по уголовному надзору объединены в отделы уголовного надзора, которые функционируют в составе практически всех судов первой инстанции. Требование общества повысить эффективность работы службы уголовного надзора заставило министерство переработать установленные требования в отношении кандидатов на должности инспекторов этой службы. В уголовный надзор начали отбираться лица, имеющие квалификацию, близкую к социальной работе, либо получающие соответствующее высшее образование, либо имеющие соответствующий опыт работы. После прохождения практики в отделе пробации и сдачи экзамена кандидат должен пройти конкурсную комиссию при суде. И только после успешного прохождения кандидатом этих процедур принимается решение о назначении на должность.

Сходные требования к кандидатам выдвигает и служба пробации Дании. Около 95 % инспекторов службы пробации являются профессиональными социальными работниками, получившими дипломы о прохождении трехлетнего обучения в одной из пяти датских школ социальной работы. В ходе обучения они изучают социальную политику, социологию, психологию, право социального обеспечения, гражданское право, уголовное право, криминологию, социальную медицину, а также теорию и методы социальной работы. В службу пробации проводится конкурсный набор. Испытательный срок для работников службы пробации составляет два года.

Сразу же после поступления на службу инспектор проходит пятидневный вводный междисциплинарный курс, в ходе которого он приобретает специальные знания о целях и методах работы службы пробации, специфике службы и должностных обязанностях. Далее в течение двух лет после поступления на службу инспектор должен пройти обязательный курс базового обучения, который включает психологию, административное право и принципы функционирования Службы тюрем и пробации.

Основной акцент образования в Германии направлен на выработку основной миссии службы, которая отражала бы важность пенитенциарной системы. Качественное обучение персонала считается важным вкла-